

В последующих главах, от XXV до LXXXII, автор отмечает различные происшествия, важные и второстепенные, случившиеся в царствование Балдуина I и его преемника, Балдуина II, до 1127 г., под которым он успел только заметить одно событие, а именно, что в Палестине

развилося такое множество крыс, что они напали на быка и пожрали его вместе с семью баранами. Таким и оканчивается летопись.

Gesta peregrinantium Francorum cum armis
Hierusalem pergantium. Гл. XXII–XXIV.

Даниил

ИЗ ЗАПИСОК РУССКОГО ПИЛИГРИМА О СВЯТЫХ МЕСТАХ В ПРАВЛЕНИЕ БАЛДУИНА I (около 1112 г.)

Предисловие

Я, недостойный игумен *Даниил*, из Русской земли, худший между всеми монахами, уничиженный множеством грехов и певедением за собой доброго дела, понуждаемый мыслью своею и нетерпением своим, захотел увидеть св. город Иерусалим и землю, обетованную Богом Аврааму. Охраняемый волею Божьей, я дошел до св. города Иеру-

салима и видел всю Галилейскую землю и святые места, и все их обошел, где Христос Бог ходил своими ногами и преславно показал много чудес своим св. апостолам и ученикам. Все это я видел своими грешными очами, и Бог попустил мне видеть все это, чего я давно желал, мучимый своей мыслью. Но, братия и отцы, начальники мои, простите меня и не осудите за мое скудоумие и грубость, с которой я писал о Иерусалиме и о святом пути в него; кто ходит этим путем со страхом и смиренном, тот никогда не минует милости Божией. Но я ходил этим святым путем не как следует, предавался слабостям и лепости, шел и ел и неблагоразумно вел себя; но надеюсь на милость Божию и на вашу молитву, и на то, что Христос простит мне мои многочисленные грехи.

Я описал этот путь и те святые места, не возносясь и не величаясь своим стран-

ДАНИИЛ (DANIEL). Конец XI–XII в. Игумен Даниил был современником нашего Нестора и писал свой «Паломник», как видно из его слов, в правление Святополка Изяславича, то есть между 1093 и 1113 гг. Сравнение, сделанное им, р. Иордана с р. Сновью, дает повод думать, что он был уроженец Черниговской губернии: «Всем есть подобен Иердан реце Сновьстей, в шире и в глубле, лукаво же вельми и быстро тече; болония (заводья) же имать якоже и Сновь река; глубле же есть четырей сажен среди самой купели, якоже сам собой искусих и измерих и побродих на одну страну Иердана, и много походих по берегу тому Иерданову любовью; вшире же Иердан река якоже на устьи Сновь (впадает в Десну) река есть».

Его путевые записки, которые он начинает прямо с Константинополя, составляют почти единственный литературный памятник, из которого можно видеть отношение нашего общества в начале XII в. к Палестине. Игумен Даниил посетил Палестину в лучшую эпоху существования Иерусалимского королевства, а именно, в правление Балдуина I, брата Готфрида Бульонского (1110–1118 гг.); как видно из его слов, он был лично известен королю; но автор, поглощенный своей религиозной целью, совершенно умалчивает о латинах, даже не выражает ни малейшего изумления по поводу недавнего основания нового государства в Палестине: как будто Иерусалимское королевство существовало издревле и было фактом, к которому давно уже все привыкли.

До сих пор существует манускрипт «Паломника» не ранее XV в. Последнее издание сделано А. С. Норовым (СПб., 1864) с переводом текста на французский язык с предисловием и научными замечаниями издателя к переводу.